

Лев Сергеевич
Овчинников

**ОНТИЧЕСКОЕ
СОЗНАНИЕ**

Лев Овчинников

Онтическое сознание

«Издательские решения»

Овчинников Л. С.

Онтическое сознание / Л. С. Овчинников — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-909376-9

Перед Вами, дорогой читатель, трактат современного русского философа Л. С. Овчинникова — «Онтическое сознание». В нём даётся обоснование Философии как науки об идеальном сущем. Продолжая классическую идеалистическую парадигму, автор переосмысляет её в русле формально-эксплицитной теории отношения сознания и тела. Эта книга отвечает на самые волнующие человеческий дух вопросы: «что такое Бытие?», «почему есть Сущее, а не ничто?», «что такое сознание?», «что есть Сущее?», «в чём смысл Сущего?».

ISBN 978-5-44-909376-9

© Овчинников Л. С.
© Издательские решения

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	6
ВВЕДЕНИЕ	7
Что есть Философия?	7
Объект и предмет Философии	8
Что есть Философия	10
Метафизика	11
Парадигма конструктивной Философии	14
Методы Философии	17
Философия: дисциплины и разделы	20
Терминология	22
Онтическое сознание	23
ПЕРВАЯ ГЛАВА	24
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Онтическое сознание

Лев Сергеевич Овчинников

*Благодарю своих Отца и Мать
за рождение и воспитание.
За обучение тому как мыслить, а не что мыслить.*

© Лев Сергеевич Овчинников, 2018

ISBN 978-5-4490-9376-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ПРЕДИСЛОВИЕ

Всякое знание, обрётённое человеческим умом, требует изложения. Требуется объективации и открытия для других умов стоящих и желающих приобщиться к познанию также. Во время написания своих больших трактатов («Идея Онтической Философии», «Начала Онтической Философии» и «Наука о сознании») я понял, что взял высокую планку. Но не в том, смысле, что нужно отказываться от написания, само собой, нет. А в том смысле, что необходимо изложить систему Философии сначала кратко и в общих чертах. Это будет лучшим решением. Ибо мышление переходит от частного и абстрактного ко всеобщему и конкретному. От отвлечённого к самому ясному. Это можно прочесть уже у Аристотеля. Странно же начинать свою писательскую деятельность с *opus magnum*. Странно, смешно и даже невозможно и глупо. Меж тем естественность и природа духа требует, чтобы обрётённые идеи стали достоянием не только одного сознания, но и всех свободомыслящих умов, имеющих возможность и желание к нему приобщиться.

Трудно начинать писать с огромного, многотомного трактата и уж точно нельзя сразу приниматься за *Summa Philosophiae*. Как говорится, путь в тысячу вёрст начинается с одного шага.

Все эти доводы моего мышления привели к решению написать этот небольшой трактат под названием «Онтическое сознание», в котором я кратко излагаю основные принципы своей Онтической Философии.

ВВЕДЕНИЕ

Что есть Философия?

Философия начинается с абсолютно достоверного знания, с основания, в коем нет сомнения. С аподиктически истинного положения. Перед самой Философией как наукой, как систематическим знанием есть философствование. Подступ к Философии, естественные пролегомены к ней – это философствование. Философствование же начинается с вопросов. Но чтобы начать Философию, философствующему сознанию необходимо задать вопрос о том, что есть сама Философия.

Итак, что же есть Философия? Вариаций ответов на этот вопрос бесчисленное множество. Все они разнятся, но у них есть одна общая существенная черта. Ответы охватывают широчайший спектр школ и подходов. От стремления к Мудрости и врачеванию души до способа познания мира и точной и строгой науки. От описания психических феноменов и решения жизненных экзистенциальных вопросов до познания явлений Абсолютного и знания о всём Сущем. В любом случае ответ всегда сводится к познанию. Даже если это практическая философия, то всё равно прежде ответов на конкретности праксеологических вопросов необходимо познание теоретическое. Необходим системный взгляд на мир, система знаний о Сущем, чтобы решить даже и праксеологические проблемы бытия человека. Ясно, что Философия есть познание, притом познание особенное. Философское познание отличается конкретностью, всеобщностью, систематичностью и идеальностью исследования. Конкретность её в чётких определениях, ясных являющихся объектах познания и определённых методах, способах и установках. Всеобщность Философии в её законах, системе познания Сущего, её объекте и масштабах исследования. Систематичность проявляется в упорядоченности, понятийности, логической последовательности и архитектоничности исследования и самого предмета (исследуются взаимосвязи высоких порядков Сущего, архитектоничность Философии есть взаимосвязь всего со всем и есть архитектоничность самого объекта исследований – Сущего). Идеальность же исследования в самом исследуемом, то есть в сознании, Сущем, формах мышления, нравственности, идеях и так далее, ибо Философия исследует идеальное. Если самой Философии присущ систематизм, то есть упорядоченность, категориальность и последовательность в исследовании, то и её саму нужно определять последовательно. А чтобы заключить, что есть какая-либо наука, нужно определить объект и предмет этой науки. Следовательно, чтобы понять, что есть Философия, нужно определить её объект и предмет.

Объект и предмет Философии

Всякая наука имеет объект и предмет, которые она исследует. *Объект науки – это данность, которую наука исследует.* Это действительность, феномен, которые конкретная наука изучает. *Предмет науки – это интересующий науку аспект данности, тот аспект, что она исследует.* Аспект действительности, феномена, которые конкретная наука познаёт. Пожалуй, лучшим будет здесь понятие данности. Феномен – слишком частное понятие, понятие единичного явления. А действительность – понятие всеобщее и относящееся ко всему Сущему, либо понятие обладания предикатом действительности бытия конкретного сущего.

Для примера: объектом логики являются формы мышления, законы, структура мышления, мышление как таковое. Предметом логики является человеческое мышление. Науки гуманитарные, такие как антропология, психология и социология имеют общий объект: им является человек как таковой, но предмет у них разный. У антропологии это культура, у психологии психика, у социологии общество.

Как мы видим, наука всегда исследует какое-либо сущее, то есть то, что существует. Всё ею исследуемое – это нечто существующее. Но, во-первых, все науки, кроме одной, познают какой-то аспект Сущего, единичное сущее, а, во-вторых, даже это выделенное сущее познаётся не как сущее, а как конкретная конечная форма. То есть логические, математические структуры берутся не как идеальные сущие и не как проявления, аспекты всего Сущего, а как конечные формы, иначе говоря, как конкретно логические и математические структуры. Человек в гуманитарных науках также не берётся как часть Сущего и не берётся как мыслящее сущее, а взят в готовой форме – как человек. Культура не берётся как совокупность идеальных образов, воплощённых и невоплощённых, а берётся как готовый факт наличия культуры.

Только Философия исследует Сущее как Сущее и всякое партикулярное сущее как сущее. Только она не берётся за конечные формы, и только она может изучать сущность и само существование всякого сущего. Потому что объектом Философии как науки является Сущее. *Объект исследования науки Философии есть Сущее.*

То, что объектом Философии является всё Сущее, вовсе не означает, что Философия изучает каждое сущее, каждую форму и проявление Сущего. Ведь Философия не изучает математические структуры, биологические процессы, физические закономерности и тому подобное. У науки есть не только объект, но и предмет. Та грань, тот аспект, та плоскость, в которой изучается объект. Философия, если она настоящая, не берётся за всё. Она не является наукой обо всём на свете. И хотя объект её – всё Сущее, но предмет не включает в себя всего, всех аспектов и частных. Философия настоящая не берётся за изучение процессов, явлений, закономерностей и конечных форм материального мира. Этим занимаются физика, химия, биология и другие естественные науки. Философия не занимается вычислениями, она не математика. Не занимается человеческими факторами и устройством человеческой психики или общества. Не занимается материальным вовсе и не занимается тем идеальным, что есть построение человеческого ума, конструкт. Философия занимается идеальным как таковым. Идеальным, существующим в себе. Философия исследует Сущее в его идеальности. Занимается идеальным сущим и идеальностью всего Сущего. Стремлением настоящего философа всегда было стремление к познанию природы Сущего. К познанию сущности Сущего, внутреннего бытийного устройства и порядка. Порядка идеального.

Философия как наука исследует Сущее как Сущее в его идеальных закономерностях, внутреннем бытийном идеальном устройстве. То есть исследует метафизически. Ведь метафизика есть описание имматериальной, мыслительной (не мыслимой – как конструкт, а именно мыслительной как *res cogitans*) грани действительности. *Предметом Философии является метафизика.* Философия не изучает Сущее в биологической, математической, физической,

химической et cetera плоскости. Она изучает Сущее именно в его идеальной природе. Природе не в смысле, как сейчас часто понимают, материи, совокупности органической и неорганической материи Вселенной, а в *философском смысле природы, то есть внутреннем идеальном бытийном устройстве*. Поэтому Философия изучает Сущее метафизически, в его метафизической стороне действительности.

Объектом Философии является Сущее. Предметом Философии является метафизика.

Что есть Философия

Если объектом Философии является всё Сущее, а предметом является метафизика, то, соответственно, Философия является метафизическим исследованием Сущего. Это наука исследующая метафизическую, идеальную природу Сущего. Идеальные закономерности, непротяжённую бытийную природу всего существующего. Значит, Философия – это наука, исследующая идеальную природу, идеальные закономерности, идеальный порядок Сущего. Наука, исследующая метафизическую природу Сущего. Или, по-другому говоря: Философия – это наука, исследующая Сущее в его метафизичности. Философия – это наука об идеальном Сущем. Философия – это наука об идеальности Сущего. Философия исследует Сущее как Сущее, Сущее как таковое, какое оно есть. И исследует Сущее в его идеальности.

Я специально дал очень много вариаций определений одного смысла в одном месте. Это должно направить мысль на верное понятие смысла. И, думаю, смысл здесь понятен. *Философия – это наука об идеальной природе Сущего.*

Теперь надлежит понять и определить, что же такое сама метафизика и что поистине есть идеальность. Только поняв, что значит идеальность, можно понять, что есть идеальная природа Сущего. Когда будет понята идеальность, будет понят и предмет науки об идеальной природе Сущего – метафизика.

Метафизика

Метафизика – это понятийная система, описывающая идеальное, не физическое устройство Сущего. Метафизика есть то, что за физикой. Запредельное физическому миру. Его идеальное наполнение, его идеальное устройство и его идеальная основа и не только. В действительности метафизика отнюдь не вся трансцендентна, так как и само идеальное не является полностью трансцендентным. Более того, большая часть идеальных феноменов, с которыми мы имеем дело – имманентны сознанию и миру. Трансцендентное же проявляется редко. Но об этом попозже. Вся данность сознания идеальна. Мысли, чувства, образы, восприятие, ощущения и тому подобное – идеальны. Нематериальны.

Метафизику чаще всего в истории Философии определяли как науку об идеальных основаниях мира. Науку, описывающую идеальную природу мира. И это верное понимание. Однако понимание самой идеальности в основном было не правильным. Идеальность в основном понималась как сверхчувственность. Но это ещё субъективное, абстрактное и далёкое от истины понимание. Ведь многое является сверхчувственным для человека, но чувственным для других живых существ. И куда важнее, что многие физические феномены являются сверхчувственными, однако они физические и от того, что они сверх чувств человека, они не становятся метафизическими, идеальными. Кроме того, сами чувства являются идеальными именно как чувства, физическое же есть те материальные феномены, которые чувственное восприятие являет сознанию. Помимо этого сверхчувственного определения в истории Философии мы видим также определение идеального как неделимого, что гораздо ближе к действительности. Только нужно пойти дальше и понять, что неделимость возникает вследствие отсутствия протяжённости. Это отсутствие протяжённости также называли простотой, а само идеальное простым, то есть не имеющим частей. И это уже ближе к верному понятию идеального. Действительно, ни сознание, ни мысль, ни чувство как таковые не имеют частей и просты, но нужно было последовательно довести свою мысль до понимания того, что причина неделимости, отсутствия частей и простоты в *непротяжённости*, отсутствии протяжённости в пространстве.

Если помыслить идеальность, то сразу возникают мысли об отрицании и отсутствии конечности, о безмерности, бесконечности, безграничности, мыслительности, образности, простоте, единстве, неделимости, беспредельности, непротяжённости и непосредственности. Непосредственности существования. То есть идеальное просто существует, оно просто есть в соответствии со своим образом бытия. Идеальное не находится, не пролегает в пространстве, не является положенным в ряду, и на него нельзя указать. Оно просто существует. Притом идеальное существует непосредственно для идеального. Иными словами: мыслительное существует непосредственно для мыслящего. Второе, что приходит на ум при анализе феномена и понятия идеального – смысловое внутреннее наполнение. Всегда идеальное что-то сообщает мыслящему и сам мыслящий всегда наполняет идеальное смыслом. Идеальное всегда что-то значит, означает, имеет внутри себя смысл.

При анализе феномена и понятия идеального первое свойство, которое мы различаем, это отсутствие протяжения и нахождения в пространстве. Оно не находится в каком-либо месте, а существует согласно своему образу. Оно существует как простое, наполненное смыслом или значением. Смысл – это высшее мыслительное единство всех аспектов, свойств, предикатов конкретного сущего. Значение – это идеальное, подобное смыслу единство, стоящее за явлением восприятия и выражающееся в ассоциации. То есть представление о значении сразу ассоциируется с означаемым феноменом восприятия. Смысл – это высшее единство различных свойств, а значение доступно уже на стадии восприятия. Значение – это единство воспринимаемого, чувственного. Смысл как идеальное бытие также является вне усло-

вий времени. Потому что смысл всегда один и тот же. Смысл всегда тождественен. Не существует смысла, который бы менялся. То есть *непротяжённость* и *смысловая наполненность* составляют фундаментальные особенные свойства идеального. Это сущностные свойства. Аспекты, которые конституируют образ бытия идеального сущего. Непротяжённость и внутренний смысл делают идею идеей. Делают особенным и примечательным это сущее. Основывают бытие идеи. *Идея, мысль, эйдос – это непротяжённое и наполненное смыслом сущее.* Идеальное как таковое есть непротяжённое и смысловое устройство природы Сущего и конкретного бытия. А идеальность есть характеристика безмерности и наполненности внутренним смыслом сущего.

Уже Рене Декарт постиг это очень хорошо, назвав материальное бытие *res extensa* – вещью протяжённой, а идеальное *res cogitans* – вещью мыслящей. Когда я читал труды Декарта, то начал анализировать природу, устройство материального и идеального. И пришёл к выводу, что протяжение как сущностное свойство материи отмечено Декартом верно. Но идеальное не может быть только самым мыслящим, идеальная данность также существует, и это подтверждается самым непосредственным образом. Не только мыслящий, но и мысль, чувство, воля и тому подобное также есть идеальное и сущее. Не только *cogitans*, но и *cogitatum* является *res* или сущим. Надо помнить, что Декарт понимал под *res cogitans* не только одно мышление, но вкладывал в понятие тот смысл, который мы сейчас знаем как понятие сознания. *Res cogitans* мы назовём сейчас лучшим образом – сознающим бытием, а смысл будет тот же.

Также нужно особенно выделить отсутствие протяжённости и наличие смысла у идеального. Высшее же идеальное сущее – это сознание, потому что кроме отсутствия протяжения и обладания внутренним смыслом оно само смыслопостигающее, смыслообразующее и смыслополагающее. Сознание знает свою идеальность и само познаёт, образует и полагает смысл.

Если осмыслить материю также хорошо и сущностно как идею, то мы различим основную особенность материи в протяжённости, как правильно показывает Рене Декарт. Но стоит уточнить и прибавить, что материя протяжённа в пространстве, движется во времени, измерима и является всеобщей сущностью физического мира.

В истории Философии было множество определений идеального. И если определение идеального как сверхчувственного ложно, что мы показали выше, то определение простоты ещё не точно. Стоит вспомнить, что и древние атомисты считали атомы простыми и не имеющими частей, однако вполне материальными. Простота, отсутствие частей, неделимость – это ещё абстрактные определения, которые не передают тот смысл, что есть идеальность. Непротяжённость есть то, в чём заключается причина неделимости, простоты, безмерности, отсутствия частей. А смысл есть причина того единства, которое часто понимается как идеальность. Ибо смысл есть единство понятия и явления. *Смысл есть высшее идеальное (непротяжённое) синтетическое единство аспектов, предикатов, свойств.*

Проанализировав идею, мы пришли к выводу, что идея в сущности есть непротяжённое и наполненное смыслом сущее. Проанализировав материю, мы поняли, что сущность материи в протяжении в пространстве и движении во времени. Что материя является сущностью физического мира.

Эта дистинкция позволит нам получить истинное понятие метафизики. Ведь чтобы знать, что такое наука об идеальном, нужно знать о самом идеальном, а для этого идеальное нужно уметь отличить от материального. Так ещё раз подтвердилось важность умения различать явления в познании.

Как уже было сказано, метафизика – это предмет Философии. Это совокупность знаний об исследуемом аспекте Сущего. Об идеальном аспекте Сущего. Идеальность же есть имманентная и непротяжённая смысловая действительность Сущего. Значит, *метафизика – это*

предмет Философии и как предмет науки есть система понятий, описывающих идеальность (непротяжённость и наполненность смыслом) природы Сущего.

Парадигма конструктивной Философии

Наука – это систематическое знание о действительности. Науку от ненаучного знания отличает систематизм, наличие объекта и предмета, определённой методологии, целей и задач в познании, наличие анализа познаваемого и синтеза полученных в ходе анализа данных в знание, а также определённый понятийный аппарат. Всё это отличает научное знание от обыденного, от частного и единичного знания. У науки, кроме объекта и предмета, которые она исследует, методологии – совокупности способов исследования, есть ещё и парадигма. Парадигма науки – это направление, в котором развивается наука. Притом направление актуальное. Само развитие проистекает из предпосылок, которыми для науки являются её само исследуемое и его аспект (объект и предмет), определённые способы исследования (методология), основание из которого исходит наука (истина, факт, аксиома или их совокупность), задачи и цели науки, которые ставят перед ней учёные.

Для Философии это выглядит следующим образом. Философия, исследуя идеальную природу Сущего с помощью определённой методологии, исходит из аподиктического основания и познаёт согласно цели и задачам, которые ставят философы. Познание, следование задачам и осуществление цели составляют развитие. Сами цель и задачи как таковые определяют направление развития. Стало быть, под *парадигмой мы понимаем направление развития*.

Всё, о чём мы сейчас говорили, относится к конструктивной Философии. Настоящей Философии, стремящейся к познанию и развитию. Науки Философии. Вся описанная последовательность и наличие познаваемого, познания, метода, цели и т. д. не относятся к деструктивной «философии» или доксологии. Когда мнение заявляется как мнение, вместо теорий выставляются конструкты, а вместо онтологии заявляется клепание пустых концептов, то это не Философия. Только в настоящей Философии можно выделить единую парадигму развития. Таковую, которая бы прослеживалась везде. Какими бы различными ни были философы и школы их единит постижение истины, любовь к познанию, к Мудрости. *Мудрость же есть обладание знанием о природе Сущего*, умение применять его, умение управлять своим мышлением, волей и иметь идеал сущностный, а не изменяемый. Если проанализировать теории и системы самых различных философов и школ в поисках того, что единит их все, мы получим не только саму область исследования, наличие какой-либо системы понятий и категорий, схожесть способов познания и наличие основания, но и признание истины и стремление к ней. Это стремление схоже с понятием цели, а признание или непризнание действительности истины играет роль ещё до появления основания системы. Признание или непризнание истины есть тот рубеж, та мера и то фундаментальное различие, что показывает, конструктивна такая-то Философия или это деструктивное словоблудие. Потому что на отрицании того, что делает возможным познание, ничего не построить. Не построить ничего и на отрицании основы, Сущего, мира, логики, исследуемого и самого познания и так далее. Если в Философии то единство, что сразу бросается в глаза, есть систематизм, искание истины, знания, методы, основы и прочее – всё это вытекает в порядок, потому как научное познание самое упорядоченное и сама исследуемая действительность есть сама по себе в высшей степени порядок; то во всей деструктивной «философии» также можно выделить общее, оно будет заключаться в отрицании, нигилизме (в полном смысле понятия) и хаотичностью воззрений. Но если в первом мы можем синтезировать в нашем познании единую и общую парадигму, потому что есть стремление, то во втором никакой парадигмы нет. Принцип беспринципности вовсе не есть принцип. Начало, отрицающее само начало, вовсе не есть начало. Так что нельзя сказать, что есть какая-то парадигма у псевдофилософии. Потому что это, во-первых, противоречие самому смыслу понятия (пара-

дигма – направление развития), во-вторых, нет развития и направления, в-третьих, парадигма отсутствия парадигмы или парадигма хаоса – это бессмыслица.

Определено, что есть некоторое единство, общее направление развития и систематизация познания, но определено пока ещё абстрактно. Поэтому уместен вопрос: в чём же состоит парадигма всей конструктивной Философии?

Если взять само исследуемое, признание и стремление к истине, то мы получим стремление к понятию Сущего, какое оно по истине есть. Стремление к нахождению истинного идеального устройства Сущего. Стремление к познанию его истинной природы. Метод и основание помогают это истинное понимание действительной идеальности и устройства Сущего обрести. *Понятую истину или факт мы называем знанием.* Когда истина или факт стали осмысленным достоянием сознания, то эта обретенная данность истины или факта есть знание. Сама же *Истина*, согласно своему смыслу понятия, *есть идея тождества осознаваемого и сущего*, с которой соотносится всякое мышление и суждение и которая как действительная присутствует как тождество в каждом истинном размышлении, суждении, факте, мнении. Стало быть, стремление Философии есть в первую очередь знание. Обретение и осознание истинной природы Сущего. Это стремление к знанию о Сущем есть стремление к единому знанию, к синтезу всего философского познания Сущего. Последовательное и поступательное познание, свойственное Философии, является путём обретения этого знания. Знанием о всей природе Сущего мы можем обладать только в самом принципиальном виде. Не в самом общем и абстрактном, а именно в принципиальном. Ведь принципиальное не является общим и абстрактным, а, напротив, есть самое конкретное. Очевидно, что человек не может обладать всем знанием о Сущем никак, кроме самых основ и начал. Знание о Сущем не может быть достоянием человека как полное описание всего или тем более как единый синтез всего знания в одном едином акте осознания. Больше того, определённая часть Философии всегда остаётся проблематической, теоретической. Поэтому такое знание о природе Сущего, с одной стороны, есть *систематизация всего принципиального, что мы можем в природе Сущего различить*, а, с другой стороны, есть *вечный идеал, к которому всё философское познание стремится*.

Это знание обо всём, выступающее как знание о началах и идеал, есть не частное знание о сущем, а всеобщее знание о Сущем. Как возможное оно есть система Философии и максима, идеал познания, а как таковое оно есть знание, абсолютная истинная данность Сущего в сознании. Как мы назовём такое всеобщее знание? Мы назовём его абсолютным знанием. Чтобы отличить его от частного знания или системы знаний, не охватывающей Сущее, а также чтобы подчеркнуть статус всеобщности, систематизма, идеала познания. К тому же такое понятие уже есть и в истории Философии мы можем его найти. Нужно отметить, что абсолютное знание – это действительный идеал, а не пустой умственный конструкт, ибо само Сущее действительно, и у нас нет оснований также сомневаться, что его можно постигнуть, так как оно как идея уже является достоянием сознания. Пока это только смысловое и понятийное достояние, которое, тем не менее, можно углубить и улучшить. Это постижение мы видим в развитии самой Философии. В истории этой науки действительно видно развитие, и то понятие и система знаний о Сущем, которое есть у Фалеса, разительно отличается от понятия и системы Сущего, скажем, у Гегеля. абсолютное знание – действительный идеал. И к нему стоит стремиться. Ведь это направление развития Философии, её вечный идеал.

Мы также можем видеть, что эта парадигма абсолютного знания прослеживается во всей истории Философии. Все конструктивные философы и философские школы стремились к нему: Фалес и ионийцы, Пифагор и пифагорейцы, Парменид и элеаты, Гераклит, Анаксагор, Сократ, Платон и Аристотель, перипатетики и платоники, Плотин и неоплатоники, Фома Аквинский и Ибн Сина, Рене Декарт, Дж. Беркли, Готфрид Лейбниц, Кант, Фихте, Шеллинг и Гегель, а также последователи их трансцендентального идеализма, А. А. Козлов, Л. М. Лопат

тин, Е. А. Бобров и другие русские персоналисты, Эдмунд Гуссерль и феноменология, Карл Ясперс, Николай Гартман и Мартин Хайдеггер, а также аналитики, не отрицающие метафизику¹.

Все конструктивные философы (хотя тут и не нужно быть философом, достаточно просто быть мыслящим человеком) осознавали упорядоченность, закономерность, внутреннюю неизменность, нечто вечное за формой. Осознавали природу Сущего, покоящуюся за формой и приводящую всё Сущее в актуальность.

---

¹ Конечно, здесь перечислены не все конструктивные и выдающиеся философы, здесь перечислены те, с чьими теориями я знаком и которые при этом известны в философских и историко-философских кругах. Конструктивных, настоящих философов намного больше. (Здесь и далее примечания автора.)

Методы Философии

Любая наука нуждается в определённой методологии. Методология есть учение о методах. Совокупность понятий, описывающая методы конкретной науки. Как и любая наука Философия имеет свою методологию. Это учение о методах Философии мы сейчас кратко изложим ниже. Это необходимо для самого исследования, ведь исследователь должен знать, как получить знание в строгом смысле, а не пользоваться интеллектуальной интуицией и тем более не постулировать догматично или волюнтаристски. Публика же должна знать, что это научное знание с соответствующим во всём подходе, а не фантазия философов. И хотя мало кто из авторов утруждал себя описать методы, которыми он пользовался в своём философском познании, я же считаю это крайне необходимым. Бóльшая определённость способствует лучшей рационализации тех областей знания, в которых до сих пор сомневаются, а достижения приписывают мистицизму или богатому воображению или же какой-то неведомой детерминации культурно-исторического движения общества, якобы влияющей на философа непосредственно.

Следует сразу же сказать, что сами методы Философии вышли из самой Философии в ходе её развития, впрочем, здесь и ситуация особенная, не такая как в других науках, ведь все науки берут своё начало в Философии.

Логика. Первейший философский метод – это логика. Логика – наука о формах и законах мышления. Несмотря на то, что как наука она начинается в трудах Аристотеля, это не значит, что она в сущности не применялась до него. Само собой, Пифагор и Фалес пользовались законом тождества, ведь без него они бы не сделали ни единого открытия. Также и большинство людей, не зная логических правил, всё же применяют их интуитивно, не осознавая ни правил, ни самого применения. Так сказать, от природы.

Важно заметить, что логика является методом всех наук, а не только одной Философии. Более того, её влияние гораздо шире, чем метод всех наук, она является способом правильного познания в принципе. Не обходится без логики и обыденное и философское мышление. Ведь без знания основного закона логики – закона тождества невозможно будет сделать никакого вывода, суждения, умозаключения. Потому что если А не есть А, то нет основания и для закона исключённого третьего и тем более нет основания для закона непротиворечия, так как отсутствие тождества само по себе противоречие (А не есть А), нет основания и для закона достаточного основания. Закон тождества применяется повсеместно. И как а priori, так и на опыте видна истинность тождества. А priori она видна в единстве самосознания как самотождество «я», а на опыте всякий раз подтверждается, потому что всякий раз этот феномен есть этот феномен, это сущее есть это сущее.

Поэтому логика является методом не только научного познания, но и познания как такового.

Феноменология. Феноменология – философская наука о явлениях, о являющемся сущем, описывающем Сущее так, как оно является. Феноменология – это наука о явлениях, о являющемся знании. Как сознающие существа мы встречаемся с явлениями непрерывно, так как встречаемся с ними во всей данности сознания. Само явление, феномен, если подумать, есть собственно то, что существует и то, что существует так, что оно дано в сознании. То есть явление – это данное сущее. Таковы две основные черты феномена. Феноменология же описывает явления, являющееся знание. Само собой, явление также что-то несёт внутри себя, что-то сообщает, несёт в себе какое-то значение или смысл. Сообщает само себя и тот объект, который в себе заключает. Например, явление ощущения холода или тепла сообщает об окружающей температуре, о моём состоянии и о самом ощущении, а также о том, что я осознаю, имею как

данность это являющееся ощущение. Моя мысль такой же феномен для меня, как и ощущение тепла, как и восприятие прекрасного вида природы, как и феномен человека, говорящего со мной. Всё это явления, и в этом смысле они одинаковы. Они одинаковы в том, что они как явления даны в сознании. Но различны их порядки, их образы бытия, их конкретика. Потому феноменология не только описывает явления, но и анализирует их, а затем синтезирует в знание. Всё это, конечно, невозможно было бы без логики. И, как я уже сказал, логика является методом и частью любого познания. Поэтому феноменология также анализирует логически, то есть мышлению ещё предстоит не только описывать феномен, но и анализировать его с целью понять его причину, образ бытия, место в Сущем, порядок действительности и так далее.

В отличие от нефеноменологического метода, феноменологический не удваивает действительность тем, что одно провозглашает внеположенным сознанию, а другое имманентным и рефлексированным отображением этого внеположенного. В феноменологии сознание не рассматривается отдельно от мира, а мир от сознания.

Ноуменология. Не всякий феномен нашей данности является целиком. Некоторые из феноменов являются проявлениями целого, которое само трансцендентально сознанию или трансцендентно сознанию и самому миру. Это частично проявленное трансцендентальное или трансцендентное целое есть умопостигаемое или ноумен. С древнегреческого слово ноумен буквально и значит по-русски умопостигаемое также, как слово феномен значит явление. Это частично являющееся целое, само собой, есть идеальное. Причём идеальное в высшей степени. Ноумен это не чувственное, а мыслительное идеальное. Но, в отличие от идей имманентных, данных нам как феномены полностью, целиком как они онтически есть, от идей, имманентных сознанию и миру, ноумены это идеи, которые нельзя постигнуть полностью исходя из их явлений. Ведь являются они частично, проявляются своим аспектом и он есть имманентная сторона их. Чтобы постигнуть ноуменальную идею, нужно постигнуть её умом, ибо она умопостигаемая. Это значит, что постигнуть её можно только теоретически. Только разумом или умом, только трансцендентальным или трансцендентным размышлением. То есть размышлением о трансцендентном на основе имманентного. О запредельном на основе проявленного. Это логическое осмысление, теоретизирование насчёт целой природы на основе феноменально данного её аспекта.

Хотя мы и имеем с ноуменами дело всегда, но не осознаём их как ноуменальные идеи. Например, идея Сущего ноуменальна, идея «я» также ноуменальна. Действительно, Сущее не является нам полностью со всей структурой, многообразием, не является нам целиком. Ни сущность, ни содержание всего, ни само всё, что есть, не является для нас в едином акте осознания, а есть даже не множество, но тотальность феноменов. Из этой всеобщей данности мы заключаем о том, что всё есть. И это всё, что есть, мы синтезируем в идею Сущего, а само «есть» в идею Бытия, которая также ноуменальна. «Я» также не является себе в своём самосознании полностью, а проявляется в каждом феномене данности, в каждой способности, в каждом акте самонаблюдения и так далее. Из многообразия тотальности осознанной данности, из всякой апперцепции, которая у нас есть, мы заключаем, что в каждом сознании есть единое «я», которое всё это сознаёт.

Всё это означает, что ни один ноумен нам не полностью трансцендентен, ведь у него есть и имманентная сторона, нами познаваемая. Ноумен дан нам частично в своём проявлении, в феномене своего аспекта, своей конкретной области, доступной для исследования. Чистая трансцендентность, к слову говоря, возможна лишь в отношении мира, Мироздания, но никак не по отношению к Сущему или сознанию. Ведь характеризуя нечто как трансцендентное Сущему, мы впадаем в нелепость, ибо Сущее есть всё, что существует, а характеризуя нечто как трансцендентное сознанию, мы впадаем в противоречие, ведь оно познаваемо (мы высказались о нём), а значит, уже в некоторой степени имманентно сознанию. Сущее транс-

цендентально, как и сознание. Этот термин (трансцендентальность) я выбрал для обозначения двоякости Сущего, сознания и двоякости процесса познания как такового. Двоякость эта заключается в том, что Сущее как целое трансцендентно сознанию, но как сфера существования сознания всегда имманентна сознанию. Сознание также трансцендентально. Оно и имманентно и трансцендентно себе. Имманентно как присутствие структуры в каждой и во всей данности, а трансцендентно как сама структура целиком. Процесс познания трансцендентален, так как всякое новое знание, бывшее трансцендентным моему опыту, становится имманентным содержанием моего сознания в процессе обретения знания.

Ноуменология же есть метод изучения трансцендентальности. Если феноменологию можно назвать имманентной метафизикой, то ноуменологию трансцендентальной метафизикой.

Феноменология это дескриптивная, описательная метафизика того, что является полностью как данность. Ноуменология – это выходящая за пределы метафизика. Трансцендентальная, описывающая трансцендентно-имманентную природу Сущего. И трансцендентная, описывающая трансцендентную сторону природы Сущего. Логика же как наука о правилах и формах мышления пронизывает все методы и разделы Философии.

Философия: дисциплины и разделы

Надо также сказать об особенностях основных философских дисциплин и взаимоотношении их как разделов Философии. Сначала определим дисциплины или разделы, а затем установим их взаимосвязь, как они есть между собой и в отношении целой Философии.

Обыкновенно выделяют такие разделы как эпистемология, онтология, этика, эстетика. Также выделяют метафизику, понимая под ней, впрочем, тоже самое, что под онтологией. Но мы дали своё, чёткое определение метафизики. Согласно нашему понятию метафизики, Философия вся метафизична, ибо метафизика является её предметом. Теперь о самих дисциплинах.

Эпистемология – это учение о знании и познании. Эпистемология рассматривает природу познания, сущность знания, что есть Истина и другие вопросы о знании. Это наука о познании в широком смысле. Знание, познание, мышление, восприятие, факт, Истина, истинность, определение, понятие, смысл, значение – всё это суть понятия, которыми оперирует эпистемология, называемая также у нас в стране гносеологией.

Эпистемология, гносеология – раздел Философии, предметом которого является познание.

Онтология – это учение о Сущем как Сущем. Изучение всякого сущего как анализ образа и способа быть, как определение бытийной позиции в Сущем, структуры и как познание существования. Затем всё это синтезируется в знание о Сущем. Онтология есть наука о Сущем и Бытии, о существовании, бытии, сущности и содержании, об образах и способах бытия, о формах существования. Таковы основные понятия онтологии.

Онтология – раздел Философии, предметом которого является Сущее как таковое.

Этика – это учение о нравственности. Это уже практическая часть Философии. Это та часть Философии, что не только исследует то, как необходимо жить, но и является императивной по способу изложения, то есть ещё и является указанием, что так жить необходимо. Здесь не только теоретический подход, но практическое указание. Нравственность и её отличие от морали, совесть, императив, ум, воля, честь, справедливость, благо – всё это основные понятия этики.

Этика – раздел Философии, предметом которого является нравственность.

Эстетика – это учение о восприятии и формах прекрасного. Также чистая идеальность понятия. Несмотря на кажущийся здесь примат чувственного, здесь речь идёт также о идеальном. Ведь прекрасное само не является чувственным или протяжённым. Протяжённым его помыслить вообще не представляется возможным. Действительно, прекрасное является идеей, а не формой. Восприятие прекрасного же есть чисто внутреннее созерцание идеи, находящейся в форме. Восприятие прекрасного есть нахождение сознанием идеальной красоты за формой. Прекрасное, красота, соотношении идеального и его формы, восприятие разумности в форме прекрасного – вот интересы и основы эстетики.

Эстетика – раздел философии, предметом которого является созерцание и осмысление прекрасного как формы разумных идей.

Таковы основные разделы Философии. Их отношение как разделов к науке имеет особенности в силу особенности самой Философии. Онтология, эпистемология, этика не являются самостоятельными науками, а представляют собой архитеконику философского знания

и являются самым условием получения цельного философского знания. Ведь если взять только эпистемологию, то мы ничего не получим, никакого знания. Потому что нужно понять, что такое знание. В каком образе оно существует. Что составляет бытийное устройство знания и обретения знания – познания. А это относится к онтологии. Взять одну онтологию, и мы также не получим цельного знания. Ибо, прежде чем приступить к познанию Сущего как такового, нужно познать само познание. Понять, что познание есть и как есть. Понять познание и его природу. А это к эпистемологии. Автономия же этики – просто абсурд. Если этика не имеет под собой онтологического фундамента, то это конструкция, не имеющая основы. Пустой императив, который должно исполнять, потому что вот он. Но, чтобы система нравственности была принята, нужно понять её и нужно понять, почему нравственность именно такая, а не иная. Нужно понять её природу. Это опять-таки относится к онтологии. Необходимо ведь указать критические основания, как мы познаём онтическую природу нравственности, а это уже эпистемология.

Важно также отметить, что целостная философская система всегда включает в себя эпистемологию, онтологию и этику. Философская система всегда должна являть собой ответ на вопросы о познании, природе и нравственности. Взаимоотношение же всех этих разделов есть единство – сама Философия. Эпистемология и онтология вообще никогда не разделены в Философии, а всегда проявляются равномерно и взаимодополняя друг друга. Это можно увидеть в любой конструктивной Философии, если читать внимательно. Этика же является результатом эпистемологической и онтологической части исследования. Естественной вершиной эпистемо-онтологического айсберга Философии. Выводом о смысле, ценности и должном жизни.

Особенностью обладает эстетика. Она единственная из основных разделов Философии, что обладает относительной самостоятельностью. И конечно, она также не может существовать в отрыве от основной эпистемо-онтологической теории, но она не обязательна при целостном системном знании. Эстетике обычно посвящены отдельные исследования, а в крупных системных работах её, как правило, нет. Тем не менее она использует эпистемологическую и онтологическую основную часть Философии как свою основу.

Таковы вкратце основные разделы Философии и взаимосвязь между ними.

Терминология

Часто, даже почти всегда люди используют термины, не желая их определять. Смыслы и значения наличествуют в понимании на каком-то интуитивном уровне. Это, конечно, сказывается наследие Философии и других наук и доступность информации. Но в самой же науке определения необходимы.

Необходимость в чётких и ясных определениях обусловлена тем, что наука – это не только система знаний, но и система *передачи* знаний. Наука существует не для одного сознания, а для многих. Поэтому нужна единая терминология, чтобы определения были универсальны и конвенциональны для множества исследователей. Тогда не бывать эквивокациям, недоразумениям, двойным смыслам и прочим ошибкам. Тогда смысл в понимании одного и другого исследователя, автора и читателя и всех познающих будет тождественным. Не будет ситуации, когда понятие обозначает для одного один смысл, а другой вкладывает иной смысл. В этом необходимость определений. Наилучшее выражение терминологии есть словарь. В нём собраны все основные и важные единицы философской терминологии – термины. Иначе говоря, понятия с их определениями. Словарь важнейших терминов находится в конце данной книги. К нему следует прибегать по ходу чтения, там, где будут встречаться понятия важные. Их важность можно понять исходя из того, что они обозначают, и из того, какое место они занимают в архитектонике Философии.

Сразу необходимо и важно отметить, что не нужно заниматься буквоедством. Чтобы понять философский трактат, нужно подняться на уровень смыслового мышления. Нужно понимать смысл непосредственно, а не артикулярно. Не прибегать к аналогиям и отринуть чувственные представления. Только так возможно метафизическое познание. Определения же являются условиями интересубъективности науки и научной коммуникации. Определения суть помощники смысла, смыслового мышления.

Дадим несколько определений, чтобы пронаблюдать, как изменится понимание прочитанного текста:

Определение – объяснение, раскрытие смысла понятия.

Понятие – всеобщая осмысленная определённая языковая форма смысла, слово, выражающее смысл напрямую. Без посредников в виде ассоциации, аналогии, отсылок.

Смысл – идеальное синтетическое единство всех аспектов конкретного сущего.

Все эти определения можно также найти в словаре, находящемся в конце данного трактата.

Помощь определений необходима ввиду сложности объекта и предмета, а также потому, что понятийная ясность является условием интересубъективности знания.

Онтическое сознание

Книга названа «Онтическое сознание». Что означает это понятие – «онтическое сознание»? Это естественный вопрос интересующегося читателя, желающего проникнуться предметом исследования.

Необходимо сразу прояснить это понятие, чтобы у читателя было понимание того, что из себя представляет смысл понятия, являющегося названием книги.

В Философии выделяют различные типы сознания согласно его мировоззрению и мышлению. Нам сейчас интересно различие между обыденным, философствующим и философским сознанием. Определив и описав их, мы сможем приступить к понятию онтического сознания. Обыденное сознание – это мышление в качестве представлений и рассудочные суждения, не выходящие за рамки обыденного опыта (то есть всего того, что является сознанию в обыденной жизни). Философствующее сознание – это пробудившееся от сна и морока повседневности. Такое сознание начинается с удивления перед Сущим. Сначала оно проявляется как удивление перед окружающим миром, затем перед миром как таковым, перед Мирозданием, наконец, перед всем Сущим, перед Бытием, затем удивление возникает от явления собственного «я» и явления коммуникации с другими, и в итоге больше всего удивления вызывает духовная природа Сущего. Наличие удивления формируется в мышлении в вопрос. Вопрос требует ответа, и мыслящее сознание начинает искать ответы. Как только философствующее сознание начинает мыслить последовательно, отталкиваясь от конкретного основания, системно, используя рефлексия, трансценденцию *et cetera*, тогда сознание становится философским. Философствующих гораздо больше, чем философов. Не так просто мыслить систематически, искать основание для знания, доказывать свою позицию, мыслить научно. Онтическое же сознание – это систематическое мышление, исследующее Сущее. Онтическое сознание – это сознание, осознающее Сущее как Сущее. То есть без конструкторов. А значит, онтическое сознание – это идеал. Действительный идеал сознания, мышления и способа исследования. Основанием всякого знания для онтического сознания является само Сущее. А познаёт оно всякое сущее в соответствии с его способом, образом бытия. Онтическое мышление – анализ феномена, определение его способа и образа бытия, его сущности и содержания и синтез в знание о том, как феномен существует как сущее.

Таковы кратко интересующие нас парадигмы сознания. Можно выделить множество различных видов сознания. Но нужно всегда помнить, что это модели сознания, и они не описывают действительное сознание абсолютно, а являются его образами. Ясно, что здесь есть место редукции. Но редукция эта умеренная, и модели эти лучше помогают понять сознательную жизнь, типы миропонимания и ход мышления действительного человеческого сознания.

Точность же этих моделей в соответствии действительным сознаниям. И действительно, обыватель не выходит за пределы обыденного отношения к миру. И действительно, философствующее сознание философствует, философское мыслит системно, а онтическое описывает Сущее как есть.

ПЕРВАЯ ГЛАВА

ОСНОВАНИЕ ОНТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ

Всё, что есть, существует. Всё, что есть, есть Сущее. *Сущее есть* – такова истина, которая является основой Онтической Философии. Таково основоположение Онтической Философии. Это та истина, в которой не может быть сомнения. Аподиктическая истина. Сомневаться в существовании Сущего, сохраняя интеллектуальную честность, невозможно.

Особенность Сущего, как оно дано нам в том, что оно является не как абстрактное суждение «всё, что есть, существует», а является с самого начала в высшей конкретности и всеобщности. Потому как это не суждение и не умозаключение, а в первую очередь идея. При этом идея, охватывающая всё. Охватывающая согласно своему смыслу всё, что существует. Идея Сущего изначально являет собою смысл всего существующего и каждого существующего в своеобразии, в своём образе. Когда мы мыслим и говорим о всём Сущем, то мыслим и говорим не об абстрагированном понятии, а о понятии, включающем в себя всё существующее. Все явления, мы сами, мир, природа, культура, дух и материя, Мироздание и так далее, – всё это мы мыслим, когда мыслим Сущее и говорим об этом, когда говорим о Сущем. Другими словами, мы мыслим не отвлечённое понятие, а конкретное. Точную идею, в которую входит смысл, затрагивающий все сферы Сущего, всё основное, в котором мы выражаем всё, как оно в своём бытии нам является, и как мы его осмысливаем. Такое высшее смысловое единство понятия Сущего является нам непосредственно. Также непосредственно нам и само Сущее, так как всякое сущее относится ко всему Сущему как понятие к роду, а само существование никогда не в отрыве от Сущего. Мы существуем в Сущем даже более непосредственно, чем находимся в мире, мы существуем в Сущем также непосредственно, как существуем в принципе, как существуем в соответствии со своим образом бытия. Поэтому сомнение в Сущем невозможно, так как Сущее всегда есть условие бытия всякого своего аспекта, всякой своей сферы, всякого индивида и всякого частного сущего. Сущее охватывает всё это как понятие и как действительность. Налицо тождество понятия и действительности. Потому как всё, что охватывает смысл понятия Сущего, есть действительность, поистине существующее. Невозможно сомневаться в Сущем, так как его истина непосредственна. Невозможно сомневаться и в сферах Сущего., никто в здравии и честности ума не будет отрицать Бытие мира, природы, сознания и так далее. Другими словами, можно сказать, что никто не будет сомневаться в данности этого всего, в том, что всё это дано в сознании самым непосредственным образом. Никто также не будет сомневаться в собственном существовании, в том, что он является носителем сознательного опыта, – в существовании своего «я». Всё это является сущим и входит в Сущее. Поэтому сомнение невозможно не только в отдельных сферах, явлениях и образах бытия, отдельных индивидах и одном только сознании, а во всём Сущем. *Ведь Сущее является условием всего этого.*

Долгое время, однако, вся конструктивная Философия стояла на субъективных, исключительно феноменологических позициях. Начиная с Декарта, множество философских теорий и систем избирало основоположением аподиктическое положение существования «я». Сначала это было построением на основе факта собственного существования, а затем, начиная с Канта, стало трансцендентальной истиной. То есть Кант не просто фиксировал в мышлении текущую рефлексию собственного бытия, а проанализировал сознание и пришёл к выводу, что трансцендентальная структура сознания или «я» (трансцендентальное единство апперцепций) должно быть до всякого осознания и опыта, так как является самым условием актуальности сознания. Эта трансцендентальная истина является великим достижением мысли, но всё ещё

остаётся на субъективной позиции. Из этих субъективных позиций познающему ещё приходится выбираться. От факта своего актуального осознания или от истинности своего сознания как сущности нужно ещё перейти к другим индивидам и их действительности, а также к действительности мира и так далее. Декарт доказывал это, прибегая к доказательству Абсолютного Бытия. Кант, насколько я знаю, вовсе не брался за вопрос о действительности других таких же трансцендентальных и эмпирических апперцепций. Недостаток такого построения системы знаний не только в том, что основание являет собою не всё, что мы можем достоверно знать *a priori*, но и в том, что познанию приходится прибегать к сторонним доказательствам того, что можно в большом объёме имманентно и непосредственно знать. Исходить же из Абсолютного Бытия и взять за основоположение будет догматично. Потому как в данности нет феномена Абсолютного в полном объёме и непосредственности. Возводить индивидуальную трансцендентальную структуру в степень всеобщности также не стоит, так как это будет необоснованным волюнтаризмом. Поэтому основание исходящие из *cogito* или трансцендентального единства апперцепций обречено на субъективность. Каждый по-своему решал этот вопрос. Фихте доказывал интересубъективность с позиции практического разума и реализации свободы: для свободы и нравственности созданы индивиды. Феноменологию Гуссерля это также не обошло стороной. Он доказывал действительность интересубъективности посредством аналогии, аналогизирующей апперцепции. По Гуссерлю, сознание признаёт действительность других сознаний на основе их осмысленного поведения, данного в опыте, по аналогии с собой. В терминологии самого Эдмунда Гуссерля трансцендентальное «я» признаёт другие трансцендентальные «я» по идентичности психофизических структур других со своей собственной, проводя аналогию со своим «я».

Это явный недостаток для теории познания, когда возникает необходимость ссылаться, взывать к Абсолютному и искать сторонние доказательства, практические императивы и аналогии. Ведь можно познать достаточное основание для всякого знания в полном объёме, который возможен в непосредственном сознании. Я, конечно, говорю о Сущем. О его данности, идее и тождестве данной идеи с действительностью.

Большая заслуга трансцендентальной Философии состоит в понимании тождества. В понимании того, от чего логика берёт начало. Трансцендентализм дошёл до истинного понятия тождества на примере такой основы как трансцендентальное «я». Ибо это такое тождество, которое во всём и во всяком многообразии есть самотождественное. Это отличный пример истины, тождества понятия и действительности. Хотя такое тождество мыслил ещё Парменид Элейский (тождество мышления и Бытия), но мыслил ещё абстрактно, ибо у него не было столь развитой философской науки, как во времена Канта и Фихте, тем более какая она есть сейчас.

Следует всё же заметить, что тождество я наблюдаю не только в самом своём «я», но и во всякой сущности, иначе говоря, во всяком неизменном бытии. Хотя я и не наблюдаю ни в каком сущем тождество настолько непосредственно, насколько в своём «я». И не всякое тождество есть самотождество. Но я наблюдаю Сущее в целокупности также тождественным. Никогда Сущее не будет не тождественным, потому как нет ничего, кроме Сущего. Небытия же нет вовсе. Поэтому Сущее всегда тождественно. В Сущем же есть тождество идеи и действительности. Сущее всегда есть Сущее. Отсюда и логический закон тождества (Сущее есть Сущее; А есть А), а от него прочие законы логики и вся логика. От неё возможность и действительность разумного познания. Притом Сущее для «я» в познании гораздо ближе, чем само «я» для себя. Хотя «я» онтически наиболее близко к себе, но эпистемологически и онтологически «я» наиболее далёкое себе. Сущее и онтически непосредственно, и также эпистемо-онтологически наиболее близкое нам. И хотя конкретные сферы Сущего не ясны для нас и требуют значительных познавательных усилий, как понятие оно для нас самое первое и достоверное. Сущее есть первая трансцендентальная идея, которой обладает человек. Можно

сказать, что идея Сущего в её трансцендентальности есть первичное из априорного достояния сознания. Это показывает и непосредственное содержание сознания, и развитие Философии. Сущее всегда уже есть как первичное понятие, как данность, как мир, как индивиды, как природа, как всё существующее и как само сознание, мыслящее понятие Сущего и включённое в Сущее, поскольку существующее.

Если Сущее есть первая идея в индивидуальном мышлении и в целой Философии, то до понимания «я», его трансцендентальности, бытийного устройства, даже до самой идеи «я» нужно дойти, и это большой мыслительный труд. Это также показывает индивидуальное мышление и развитие Философии. Но не только поэтому Сущее как первоначальное основание всякого знания лучшее из возможных оснований.

Онтическое основоположение знания тем лучше субъективного и чисто трансцендентального, что не возникает пробелов, а из них нужды доказывать интерсубъективность и действительность Мироздания. В самом деле, я никогда не один (следовательно, и «я» никогда не одно), а всегда в сообществе других сознательных существ. Кроме того, я нахожу себя не просто индивидуальным сознанием, но и личностью. И нахожу себя как личность также непосредственно, как и свою трансцендентальную структуру, потому что это моё единое сознание. *Я отождествляю себя со смыслом, в котором я синтезировал весь свой жизненный опыт и всё своё мышление и волю. Это и есть личность.* Другие сознания я также нахожу личностями. То есть не пустыми сознательными структурами, а ещё и данными в качестве осмысленных. Такими же «я», отождествляющими себя со смыслами своих жизненных опытов, своего мышления и своей воли. Я нахожу себя на определённом уровне развития своей личности и это развитие наблюдаю. Я также понимаю, что без сообщества личностей отдельная личность не появляется и не развивается. Что каждая личность развивается *рефлексивно* от других личностей. Это знание о других сознающих «я», живых и личностных, является непосредственным для меня и выше, чем чувственное, это *непосредственное знание*. Созерцание действительной разумной жизни. Я наблюдаю вокруг не только сознающих разумных личностей, но и многообразие живых существ и жизни вообще. В этом многообразии живого я также созерцаю жизнь. И это настолько непосредственное знание, что в нём нельзя по-настоящему усомниться.

Мир также непосредственно дан, но не созерцательно, до чувств, а в восприятии. Непосредственность мира в достоверности, в невозможности сомнения и в том, что мир является условием бытия сознания. Сознание есть всегда сознание в мире. Мир действителен а priori как трансцендентальная данность. В этом нет сомнения. Но остаются сомнения во в-себе-бытии материи – всеобщей сущности физического мира. Созерцательная непосредственность идеального – жизни, сознаний, идей, не оставляет места для сомнений в последовательном мышлении. Но протяжённый мир является внешним образом и посредством чувственного восприятия. И хотя в самом чувственном восприятии сомнения нет, но остаётся ещё сомнение в мире как трансцендентальном предмете. То есть сомнение есть не относительно действительности мира, а в том, что составляет его трансцендентальную действительность (действительность трансцендентального предмета мира): материя или идея? Конечно, вопрос задаётся относительно в-себе-бытия материи. И этот вопрос мы также рассмотрим.

Действительность интерсубъективности также понятна из нашего основоположения. Множество личностей образуют коммуникацию посредством оформления мышления в речь. С развитием эта коммуникация переходит в культуру. Действительность эта идеальна и является результатом деятельности множества сознаний.

Рассмотрев основные сферы Сущего, можно сказать, что действительность большинства из них нет необходимости доказывать, исходя из самого основоположения. Из первичного знания, основывающего все другие.

Теперь стоит поговорить о логической и бытийной константе, которая всякий раз, во всякой сфере Сущего нам проявлялась. Проявлялась в самих феноменах сущего и сферах Сущего. Это наилучшим образом проявилось в бытийном устройстве сознания и всего Сущего. Это свойство *трансцендентно-имманентности*.

Невозможно, не вступая в противоречие, считать всё Сущее трансцендентным. Ибо чему оно трансцендентно: самому себе или сознанию? Но Сущее тождественно Сущему и не может быть трансцендентно самому себе, ведь и ничто другое не может быть самому себе трансцендентным. Сознанию оно также не трансцендентно, ибо само сознание не существует отдельно от Сущего. Никто не считал Сущее трансцендентным самому себе или индивидам. Зато считать всё Сущее имманентным довольно известная и широко освещённая позиция. Это позиция Спинозы, Фихте, Шеллинга и Гегеля. Но это не соответствующая действительности, хотя и философская позиция. То, что она не соответствует действительности, ясно наблюдается в существовании познания как такового. И всякий раз познание это подтверждает. Но что важнее, так это то, что само сознание, интерсубъективность и Сущее это подтверждают. Познание подтверждает это тем, что всякий процесс познания есть постижение трансцендентного, делание трансцендентного имманентным. Познавая, я осознаю то, что было трансцендентно моему сознанию. Я делаю трансцендентное имманентным. Познанное же знание есть имманентное моему сознанию. Моё содержание и достояние. Неизвестное трансцендентно, а знание имманентно. Процесс познания есть постижение и делание трансцендентного неизведанного имманентным знанием. Сознание само трансцендентно-имманентно. Как структура, как сущность оно не дано себе в полном объёме, а есть лишь как проявление некоторых аспектов и способностей в своей данности. Сознание не полностью трансцендентно себе, иначе оно бы не было сознанием, так как ничего не сознавало. Оно также не полностью имманентно, иначе в самосознании знало бы себя полностью, во всей своей сущности, структуре, природе. Результатом трансцендентно-имманентного характера сознания является самопознание. Трансцендентно-имманентность интерсубъективности состоит в коммуникации и личности, а также познании друг друга. Как уже сказано, никакая личность не появится, не будь сообщества, множества индивидов. Коммуникация же по своему характеру трансцендентно-имманентна, ведь в процессе неё мы обмениваемся данными, обмениваемся содержанием своих сознаний и познаём друг друга. Я не знаю части того, что знает мой собеседник, а он не знает части того, что знаю я. Но в процессе коммуникации мы обмениваемся этим знанием, делимся друг с другом и оба развиваемся. Каждый из нас не знает чего-то о личности, с которой говорит и узнает, только когда та личность выразит это в речи. Результатом трансцендентно-имманентного характера интерсубъективности является коммуникация. Сущее трансцендентно-имманентно постольку, поскольку всякое индивидуальное и частное сущее в нём трансцендентно другому, но имманентно всему Сущему. Результатом трансцендентно-имманентности Сущего является познание и познаваемость Сущего.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.